

УДК 159.923

ХАРИЗМА: ОТ БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ ДО СОВОКУПНОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Н. В. Буравцова, Н. В. Дмитриева

**Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия**

CHARISMA: FROM GOD'S GRACE TO THE AGGREGATE OF PERSONAL CHARACTERISTICS

N. V. Buravtsova, N. V. Dmitrieva

Novosibirsk state university of economy and management, Novosibirsk, Russia

Summary. This article analyzes the classical and modern psychological concepts devoted to the study of charismatic personality. Substantiates the view that charisma is an observable and measurable characteristics of the individual, including a specific set of social and psychological qualities. The possibilities of socio-psychological training as a means of developing charisma.

Key words: charisma; charismatic personality; a charismatic leader; a charismatic personality qualities; the ability of charisma.

Несмотря на то, что сегодня понимание «харизмы» массово используется в политическом, социальном, психологическом и других контекстах, и нередко рассматривается в качестве синонима известности, славы или знаменитости, актуальность изучения данного понятия ничуть не снижается. Это обусловлено тем, что в современных условиях практически невозможно достичь признания и успеха в какой-либо области, не обладая определёнными харизматическими качествами. Эксперты в различных областях знаний поддерживают точку зрения, что харизма, с одной стороны, представляет собой определённый социально-психологический феномен, а с другой – наделена аурой загадочности, предопределённости, данности свыше. На сегодняшний день имеется значительное многообразие работ, посвящённых объяснению и развитию харизмы, но эти исследования не всегда базируются на общепризнанных методологических основах. В связи с этим нами была предпринята попытка представить анализ теоретических концепций, так или иначе характеризующих феномен харизмы.

Первоначально понятие «харизма» употреблялось в религиозной сфере, понималось как «Божья искра, дар свыше» и определялось как дар благодати, получаемый верующими. Значительный интерес к изучению харизмы возникает во второй половине XX века, когда М. Вебер вводит данное понятие в научное обращение, разрабатывая социологическую концепцию харизматического господства [14]. Г. Лебон указывает, что харизма (личное обаяние) представляет собой определённый «род господства какой-нибудь идеи или дела над умом индивида. Это чувство необъяснимо, принадлежит к тому же порядку, что и очарование, овладевающее замagnetизированным субъектом, и составляет самую могущественную причину любого господства» [4, с. 198–199]. Тем не менее, до сих пор не выработан единый, однозначно разработанный подход к пониманию феномена харизмы. И для того чтобы получить ответ на вопросы, откуда и как возникает интереснейший и такой непростой для изучения феномен, на наш взгляд, необходимо рассмотреть онтологию подходов к изучению харизматической личности.

З. Фрейд, исследуя социальные процессы и воздействие на них психологических особенностей личности, полагает, что харизматический вождь выступает аутоцентрическим звеном в цепи «повелевание – подчинение», становится выразителем общей воли масс, объединённых в порыве поклонения ему. Главным связующим звеном в любых типах масс выступает «коллективное либидо», с помощью которого индивид связан, с одной стороны, с вождём, а с другой стороны – с каждым, составляющим массу. «Вождь – гипнотизёр: применяя свои методы, он будит

у субъекта часть его архаического наследия, отношение человека первобытной орды к праотцу» [7, с. 92–95]. З. Фрейд указывает, что в образе харизматического вождя объединены две полярные составляющие: обожествлённое имаго Отца (того, кто выше масс) и облик героя (того, кто наравне с массами). Вождь, обладающий такими характеристиками, одновременно и восхищает, и пугает; вызывает желание неукоснительно ему подчиняться и повергает в необъяснимый трепет.

В концепции индивидуальной психологии А. Адлера индивид стремится к властвованию над другими как к средству компенсации определённых собственных психических и физических недостатков. Стремление к власти и подчинению выступает как компенсация комплекса неполноценности, способного как осложнить развитие личности, так и стимулировать её к конструктивным достижениям (что как раз и свойственно для харизматической личности). Говоря о выдающихся личностях, автор отмечает: «создаётся впечатление, что все они встретили значительные препятствия в начале своей жизни, но боролись и справились с ними» [1, с. 94–98].

К. Г. Юнг вводит в психологию понятие «мана-личность» (mana-personality) – персонифицированный архетипический образ сверхъестественной силы, реализующийся себя в герое или богоподобном бытии, и приходит к заключению, что каждый индивид стремится к отождествлению себя с мана-личностью, которая «выступает в качестве архетипа могущественного человека, являющегося в виде героя, лидера, руководителя, колдуна, мага, целителя, святого, властителя над людьми и духами» [11, с. 47–51].

Й. Штайрер, используя идею архетипов, предложил такие типы харизматических личностей, как «Отец», «Герой», «Спаситель» и «Царь». Фигура отца (патерналистская харизма), по мнению автора, ассоциируется с «деспотичным отцом-господином» или с «отцом-благодетелем», качества которых: заботливость и соучастие, главенство и твёрдость, способность к организации и контролю. Архетип героя представляет собой «юношескую противоположность» постаревшего отца и олицетворяет стойкость, бесстрашие, героизм. «Спаситель» (миссионерская харизма) – тип новатора и преобразователя. Он наставляет массы на истинный путь, делает послушным инструментом для осуществления «благих» дел. Качества спасителя: воодушевлённость, вера в собственные силы, преданность делу и умение убеждать. Фигура «царя» (величественная харизма) олицетворяет собой величественную харизму и проявляется в аутентичности, готовности к кооперации, в особой исключительности и независимости [9, с. 102–105].

В ряду исследований феномена харизматичности особое место занимает концепция Э. Фромма, полагающего, что в условиях затерянности в сложных социальных образованиях у личности возникает потребность поступиться независимостью, соединить своё «Я» с кем-нибудь (или с чем-нибудь) внешним, и, таким образом, обрести недостающую силу. «Человек любой эпохи и любой культуры сталкивается с одним и тем же вопросом: как преодолеть одиночество, как достичь единения, как выйти за пределы своей отдельной жизни и обрести воссоединение» [8, с. 256].

Концепции, опирающиеся на бихевиоральный подход, разрабатываются в рамках теории трансформационного лидерства. Известна концепция, в которой харизматичность рассматривается как фактически существующая и измеряемая на основе экспертной оценки, характеристика личности. Выделен определённый набор качеств, обуславливающий степень выраженности личностной харизматичности. На основании данной концепции J. Conger, R. Kanungo и др. была создана «Шкала харизматического лидерства», базирующейся на измерении таких параметров харизматического лидерства, как: чувствительность к окружающей обстановке; критика существующего положения вещей, видение образа будущего и его формулировка; поведение, идущее вразрез с традицией [13]. Харизма выступает одним из параметров «Многофакторного опросника лидерства» Б. Басса [12].

Анализируя личностные качества, необходимые для достижения жизненного успеха, Н. Б. Энкельманн называет следующие: индивидуальная магнетически притягательная сила; воодушевление, испытываемое от выполняемой жизненной задачи; отождествление себя с выполняемой работой; уверенность в своих силах;

умение сосредотачиваться на самом главном; способность устанавливать долговременные и прочные межличностные отношения; умение мотивировать себя и других; находить подход к людям; ставить перед собой и другими чёткие цели; обаяние, активность и энергичность; умение принимать решения и служить образцом для подражания; положительное восприятие жизни [10].

С точки зрения С. Н. Зинева, содержательная сторона харизматической личности, определяется уникальным сочетанием внутриличностных качеств (успешности, целенаправленности или телеологичности, креативности в деятельности активности, интеллектуальности и внешнего вида) и внеличностных показателей (наличие адептов, команды, последователей) [3].

А. Сосланд считает, что в основе искусственно сформированной харизмы – способность производить впечатление обладания харизматическими свойствами. Автор определяет ряд поведенческих особенностей её носителей: постоянная готовность к борьбе; новаторский жизненный стиль; определённый сексуально-мистический имидж. Суммируя все эти свойства, автор выводит её стержневую характеристику – трансгрессивность, благодаря которой создаётся особое энергетическое поле, куда притягиваются все, имевшие контакт с харизматической личностью [5].

Хотя понятия «харизматический лидер» и «харизматическая личность» не являются тождественными, тем не менее, концепции харизматического лидерства применимы к изучению харизматической личности, т. к. именно харизма позволяет человеку стать лидером. Харизматическая личность – это личность, обладающая определённым набором качеств, в силу которых она признаётся окружающими как необыкновенная и исключительная.

Исследования идентичности харизматической личности доказывают, что она включает в себя ряд компонентов, каждый из которых имеет определённое содержание: аффективный компонент представляет собой длительные ориентации личности, связанные с отношением к жизни и деятельности, к себе и к своему окружению, и включает положительное восприятие себя и выполняемой жизненной задачи, ориентацию на окружающий мир и способность чувствовать потребности окружающих; мотивационный компонент представлен обоснованием выбора действия и выделением факторов, его обуславливающих, умением выстраивать чёткие цели (перед собой и другими) и добиваться их; его содержательными элементами являются: независимость, ответственность, важность социального присутствия, доминирование; способность к лидерству, рациональность и интеллектуальная эффективность, толерантность, способность производить хорошее впечатление, трудолюбие и дружелюбие; поведенческий компонент включает осознание, контроль и регуляцию собственных действий и представлен готовностью к личным рискам ради блага общества, поведением, идущим в разрез с социальными стереотипами, умением принимать независимые решения, контролировать их выполнение, наличием определённых нарциссических проявлений; когнитивный компонент включает личностные знания и умения и представлен умением сосредотачиваться на главном, создавать проект (образ) будущего, нестандартно мыслить, находить решения в условиях дефицита информации; компонент самореализации включает богатый внутренний мир, ориентацию на профессиональную деятельность и материальное благополучие, значимость семейных ценностей и взаимоотношений с окружающим миром, уверенность в будущем [6].

На наш взгляд, к характеристикам харизматической личности следует отнести: безоговорочную убеждённость в истинности собственных идей; уверенность в себе; наличие энергии, энтузиазма и экспрессивности; великолепные ораторские навыки; моделирование заданной роли.

Анализ харизматичности даёт представление о ней как наблюдаемой и измеряемой характеристике личности, включающей в себя определённый набор личностных качеств. Следовательно, мы приходим к обоснованию возможностей развития харизматичности посредством развития конкретных личностных характеристик.

Если рассматривать социально-психологический тренинг как средство развития таких характеристик, то в качестве его задач будут выступать: формирование и развитие представлений о себе как о харизматичной личности; развитие

и совершенствование ораторского мастерства, включающего навыки убеждающего выступления, словесной импровизации, концентрации речи на интересах слушателей, развитие эмоциональной и интонационной выразительности и артистизма; выработка действенных навыков внушения, заражения, формирования импульса к подражанию; формирование яркой личностной индивидуальности, уникальности и самобытности, и способность к их проявлению в самых разнообразных ситуациях; развитие умений принимать решения и служить образцом для подражания; выработка навыков превращать любой акт общения со слушателями в совместное «действие» или даже «шоу»; активное моделирование роли и формирование имиджа харизматичной личности [2]. Цель подобного тренинга не обучить умению производить впечатление человека, одарённого харизматическими свойствами. Напротив, ориентируясь на факторы, определяющие феномен харизмы, помочь участникам распознать в себе, проявить, выработать, развить имеющиеся у каждого человека харизматические задатки.

Анализ концепций харизматичности показывает, что не встречаются безусловно харизматические или абсолютно нехаризматические личности. Есть те, кто в полной мере осознал и развил в себе вышеперечисленные качества, и те, кто сделал это не в полной мере или не сделал совсем. А данные качества в современном обществе востребованы не только политическими лидерами. Руководитель, преподаватель, психолог, спортсмен, общественный деятель, врач, продавец – это далеко не завершённый перечень видов деятельности, для которых данные характеристики могут стать как залогом профессиональной успешности, так и основой дальнейшего личностного развития.

Человек, обладающий харизматичностью, способен более тонко и точно воспринимать окружающий мир, объективно отдавать себе отчёт о своём месте в этом мире, меняться вместе с изменяющимся миром, сохраняя при этом индивидуальность и аутентичность и реализуя собственный потенциал. Благодаря развитию харизматичности возможно приобретение личностью чувства благополучия в различных жизненных сферах. Поэтому развитие харизматичности имеет большое значение для решения вопросов самоопределения личности, достижения ею целостности, а значит в вопросе становления идентичности.

Библиографический список

1. Адлер А. Наука жить. – Киев, 1997. – 288 с.
2. Дмитриева Н. В., Буравцова Н. В. Психологические концепции харизматичной личности // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4. – С. 137–141.
3. Зинев С. Н. Харизматическая личность: идентификация и манифестация в трансформирующемся мире : дисс. ... канд. философских наук. – Ставрополь, 2005. – 152 с.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб. : Макет, 1995. – 311 с.
5. Сосланд А. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. – М. : Логос, 1999. – 369 с.
6. Филь Т. А., Дмитриева Н. В. Структура идентичности харизматической личности // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 1. – С. 220–221.
7. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я. – М. : Азбука, 2008. – 192 с.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. – М. : Прогресс, 1995. – 256 с.
9. Штайрер Й. Харизма руководителя и управленческие архетипы // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 4. – С. 102–105.
10. Энкельманн Н. Харизма. Личностные качества достижения успеха в профессиональной и личной жизни. – М. : Интерэксперт, 2001. – 272 с.
11. Юнг К. Г. Человек и его символы. – М., 1995. – 368 с.
12. Bass B. M. Handbook of leadership: theory, research, and managerial applications. – 3rd ed. – N. Y., 1990. – 1154 p.
13. Conger J. Measuring charisma: dimensionality and validity of the Conger-Kanungo scale of charismatic leadership / J. Conger, R. Kanungo, S. Menon // Canadian journal of administrative sciences, 1997. – Vol. 14. – № 3. – P. 290–302.
14. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehende Soziologie. – Tubingen, 1980. – 1140 s.

© Буравцова Н. В., Дмитриева Н. В.